

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В
СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВ**

УДК 347.67

ТОЛКОВАНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ, КАК ПРОЦЕСС ВЫЯСНЕНИЯ ПОСЛЕДНЕЙ ВОЛИ ЗАВЕЩАТЕЛЯ

Богданович Елена Олеговна, старший преподаватель кафедры
юриспруденции, МГУ имени А. А. Кулешова,
исследователь в области юридических наук
Могилев, Беларусь
bogdan-bob@mail.ru

Шавырина Оксана Владимировна, старший преподаватель
кафедры юриспруденции, МГУ имени А. А. Кулешова
исследователь в области юридических наук
Могилев, Беларусь
sokiril@mail.ru

Ключевые слова: завещание, завещательные распоряжения,
толкование завещания

Keywords: will, testamentary orders, interpretation of will

Аннотация. В работе дана общая характеристика института толкования завещания. В процессе толкования завещания, субъект толкования должен трактовать только прямой смысл, содержащихся в завещании выражений. Законом не допускается расширительное толкование завещания.

Abstract. The work gives a general description of the institution of interpretation of the will. In the process of interpreting a will, the subject of interpretation must interpret only the direct meaning contained in the will of expressions. The law does not allow an extensive interpretation of the will.

Развитие института частной собственности повышает заинтересованность в дальнейшей судьбе имущества после смерти его собственника и стимулирует интерес к институту завещательных распоряжений, посредством которых можно облечь в правовую форму волеизъявление относительно порядка распределения имущества между наследниками [3, с. 132].

Все установленные законодательством завещательные распоряжения в механизме реализации последней воли наследодателя могут устанавливаться в завещании как каждый в отдельности (например, подназначение наследника), так и в сочетании нескольких видов распоряжений (например, завещательный отказ с подназначением

отказополучателя; назначение наследника с установлением завещательного возложения или легата).

Точное выполнение завещательных распоряжений гарантирует соблюдение прав и законных интересов наследников по завещанию, в том числе подназначенных, наследников по закону, отказополучателей, а также выгодоприобретателей, при установлении в завещании возложения. Одним из способов достижения данную цель является правильное толкование завещательных распоряжений наследодателя.

Обеспечение наиболее точной реализации последней воли составителя завещания реализуется посредством института толкования завещания, которое представляет собой, если несколько перефразировать мысль В. А. Белова, процесс выяснения последней воли лица, выраженное в завещании [2, с. 229].

Как отмечает М. С. Абраменков, толкование – это «уяснение воли завещателя, осуществляемое указанными в законе субъектами всякий раз, когда открывается наследство по завещанию и встает вопрос о возможности исполнения соответствующих распоряжений об имуществе» [1, с. 5].

Необходимость толкования последней воли завещателя связана с возникновением ситуации, когда возникают сомнения в соответствии намерения завещателя и распоряжений, посредством которых это намерение выражено в завещательном акте. С помощью института толкования завещания устраняются противоречивость и неясность формулировок завещательных распоряжений, препятствующие четкому исполнению последней воли наследодателя. Так, К. Б. Ярошенко пишет по этому поводу, что «как бы ни был формализован порядок совершения завещания, не исключены случаи, когда воля завещателя изложена в нём недостаточно четко, в результате чего создается неопределенность или двусмысленное содержание завещания. В этих случаях с целью определения действительной воли завещателя допускается толкование завещания» [4, с. 114].

Согласно сложившейся юридической практике, толкование завещаний кардинально отличается от толкования иных гражданско-правовых сделок, заключаемых гражданами, потому что их правовая природа носит различный характер. В процессе толкования завещательного акта принимается во внимание не только фактическое содержание завещания, но и особенности психологического и физического состояния составителя завещания, а также обстоятельства жизни наследодателя, которые могли бы прояснить истинный смысл его завещательных распоряжений.

При толковании, завещательные распоряжения, как отмечает Г. К. Рябцева, не могут расцениваться с точки зрения справедливости,

целесообразности, мотивированности и других критериев обоснованности принятых завещателем решений. Поэтому при толковании завещания должен быть установлен истинный смысл волеизъявления завещателя, а не его обоснованность [5, с. 17].

Таким образом, в процессе толкования завещательных распоряжений, субъект толкования завещания принимает во внимание буквальный смысл содержащихся в нем словесных конструкций. Если возникает ситуация неясности буквального смысла какого-либо завещательного распоряжения, смысл устанавливается путем сопоставления распоряжения с другими распоряжениями завещателя и смыслом завещательного акта в целом. При этом должна быть обеспечена наиболее полная реализация предполагаемого волеизъявления наследодателя. Законодательством не допускается расширительное толкование завещания. Толкование завещания допускается и имеет место быть, только тогда, когда субъекту толкования завещания неясно содержание последней воли завещателя.

Список литературы

1. Абраменков, М. С. Толкование и исполнение завещания / М. С. Абраменков // Наследственное право. – 2011. – № 2. – С. 5–10.
2. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. 1. Введение в гражданское право. – Москва: Издательство Юрайт, 2011. – 521 с.
3. Богданович, Е. О. Становление института подназначения наследника / Е. О. Богданович // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (128). – С. 132–138.
4. Наследственное право / под ред. К. Б. Ярошенко. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 448 с.
5. Рябцева, Г. К. Условные завещания в современном российском наследственном праве / Г. К. Рябцева // Наследственное право. – 2012. – № 2. – С. 17–20.

УДК 349.444

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Бураков Виктор Николаевич, доцент кафедры юриспруденции,
МГУ имени А.А. Кулешова, канд. ист. наук, доцент
Могилев, Беларусь
burakov@msu.by

Ключевые слова: социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставление жилого помещения государственного жилищного фонда

Keywords: social protection of orphans and children left without parental care, provision of housing for the state housing fund

Аннотация. В статье рассмотрены правовые механизмы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обеспечение права на жилище осуществляется путем закрепления жилых помещений, в которых проживали дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в качестве членов семьи собственника, либо предоставления им жилого помещения государственного жилищного фонда.

Abstract. The article discusses the legal mechanisms for ensuring the housing rights of orphans and children left without parental care. Ensuring the right to housing is carried out by securing residential premises where orphans and children left without parental care lived as members of the owner's family, or by providing them with residential premises of the state housing fund.

Защита государством и обществом детства и семьи является одним из приоритетных направлений социальной политики Республики Беларусь. Она направлена на обеспечение физического, нравственного и духовного здоровья ребенка, формирование развитой личности на основе общечеловеческих ценностей. Важным условием достижения данной задачи является гарантия детям права на жилище, которое закреплено Конституцией Республики Беларусь и специальными нормами законодательства. Право каждого ребенка на жилище предусмотрено ст. 18 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», ст. 192 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, положениями ст. 58 и 139 Жилищного кодекса Республики Беларусь и другими нормативными правовыми актами. Так ребенок, являющийся членом семьи нанимателя или собственника, имеет равные с ними права в пользовании и владении жилым помещением. Регистрация несовершеннолетних детей по месту жительства их родителей осуществляется без согласия других проживающих и собственника жилого помещения.

В особой заботе и социальной защите государства нуждаются дети, которые временно или постоянно лишились своего семейного окружения или оказались в других неблагоприятных условиях без опеки родителей. На конец 2019 г. в Республике Беларусь насчитывалось более 18 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1]. Поэтому важнейшей задачей любого социального государства является создание условий данной категории лиц для полной социализации личности посредством гарантированного первого отдельного дома или квартиры.

Основной нормативной правовой базой регулирования жилищных отношений с участием детей-сирот являются гл. 23 Жилищного кодекса Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Декрет Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», а также иные нормативные правовые акты, регламентирующие защиту жилищных прав детей-сирот.

Правовой механизм обеспечения права на жилище зависит от нуждаемости ребенка, оставшегося без попечения родителей, в улучшении жилищных условий. Если у несовершеннолетнего имеется жилое помещение, в котором он проживал в качестве члена семьи собственника жилого помещения, то он не нуждается в улучшении жилищных условий. Гарантия сохранения права собственности за детьми-сиротами в отношении жилых помещений или права владения и пользования жилым помещением, из которого они были, закреплена в п. 2 ст. 12 Закона о гарантиях по социальной защите детей-сирот. На основании решения местных исполнительных и распорядительных комитетов о закреплении за детьми-сиротами жилых помещений установлен запрет государственной регистрации на отчуждение таких помещений.

Если дети-сироты находятся на государственном обеспечении в детских интернатных учреждениях, государственных учреждениях профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, закрепленные за ними незаселенные жилые помещения, принадлежащие им на праве собственности, передаются администрацией района, где расположено жилое помещение, по договору найма жилого помещения частного жилищного фонда другим лицам с предварительного разрешения органов опеки и попечительства (ст. 148 ЖК).

Если несовершеннолетний остается проживать в данном жилом помещении, оно передается лицам, осуществляющим воспитание, уход и присмотр за таким лицом. К ним могут относиться родители-воспитатели, опекуны (попечители), приемные родители указанных детей.

В случае, если у несовершеннолетних отсутствует жилое помещение или они не могут быть вселены в жилое помещение, из которого были, по желанию этих лиц им предоставляется:

- жилое помещение государственного фонда в общежитии;
- жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда. Так, лицам указанной категории жилые помещения социального пользования государственного жилищного фонда предоставляются в течение 6 месяцев после достижения ими совершеннолетия либо после прекращения обучения в учреждениях

образования, по окончании срочной военной службы.

Согласно Указа Президента Республики Беларусь № 13 «О некоторых вопросах предоставления гражданам государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений» детям-сиротам предоставлено право на внеочередное получение льготных кредитов и субсидий на строительство или приобретение жилья. Учитывая, что детям-сиротам жилое помещение социального пользования предоставляется сроком до 5 лет, после чего оно переводится в разряд арендного жилья, предусмотрено, что лица из числа указанных граждан, могут воспользоваться льготным кредитом на строительство или приобретение жилья под 1 процент годовых сроком на 40 лет.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь устанавливает гарантии государства по предоставлению детям-сиротам жилых помещений государственного фонда или обеспечивает за ними сохранность жилых помещений, в которых они проживали в качестве члена семьи или собственника. Данный правовой механизм обеспечивает конституционное право детей-сирот и детей, оставшихся без помещения родителей, на жилище.

Список литературы

1. Стало известно, сколько детей-сирот живет в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yandex.by/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.belnovosti.by%2Fobshchestvo%2Fstalo-izvestno-skolko-detey-sirot-zhivet-v-belarusi>. – Дата доступа : 23.04.2020

УДК 342.4

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Кабзова Наталья Васильевна, старший преподаватель кафедры
юриспруденции, МГУ имени А.А. Кулешова

Могилев, Беларусь
kabzova@msu.by

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, страховой стаж, социальная политика государства

Keywords: pensions, insurance, social policy of the state

Аннотация. Пенсионное обеспечение рассматривается как основной аспект социальной политики и, в то же время, важнейший институт, по состоянию и способам организации которого можно судить как о реальных целях социальной политики государства, так и реальной модели экономики

Abstract. Pensions are seen as the main aspect of social policy and, at the same time, an important institution, in the status and ways of organizing which can be judged both on the real goals of the social policy of the state and the real model of the economy

Государство – это сложная социальная система, форма организации общества, интегрируемая публично – властными отношениями и институтами. Свое социальное назначение государство реализует посредством функций, т.е. основных направлений деятельности всех его органов по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определенных этапах развития общества. Одно из приоритетных направлений государственной социальной политики – пенсионное обеспечение. Пенсионная система Республики Беларусь, построена на принципе солидарности, при котором финансирование пенсий осуществляется за счет страховых отчислений работающих, что привносит немало проблем в достойном обеспечении пенсиями нетрудоспособного населения. Альтернативой солидарной пенсионной системе может выступать накопительная пенсионная система. Гражданин может самостоятельно позаботиться о своем будущем, делая накопления на пенсию. Однако в чистом виде накопительная пенсионная система нигде в мире не действует, она дополнена механизмами распределения. Это обусловлено наличием экономических проблем в обществе и государстве: инфляция, девальвация, экономические кризисы, что приводит к обесцениванию накоплений [2, с. 117].

В последние годы пенсионное законодательство Республики Беларусь претерпело ряд изменений, что обусловлено влиянием экономических факторов, таких как старение населения. Эти изменения касаются не только возраста ухода на заслуженный отдых, но и ряда условий получения трудовой пенсии. Прежде всего, изменения коснулись поэтапного повышения пенсионного возраста для назначения всех видов

пенсий. Начиная с 2017 г. пенсионный возраст повышается ежегодно на 6 месяцев до достижения мужчинами возраста 63 лет, женщинами – 58 лет.

Важной особенностью пенсионного законодательства Республики Беларусь является то, что право на трудовую пенсию возникает при наличии у гражданина необходимого страхового стажа. Ранее это право возникало при наличии общего трудового стажа. В чем же состоит отличие страхового стажа от трудового стажа?

Страховой стаж – стаж, в течение которого за работника (либо самим лицом) производится уплата обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь (далее – ФСЗН). В этот стаж не включаются периоды военной службы, отпуска по уходу за детьми до достижения возраста трех лет, но не более девяти лет в общей сложности, получения пособия по безработице, получения образования на дневной форме, ухода за инвалидом I группы и другие периоды, предусмотренные ст. 51 закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» [3].

М. О. Буянова определяет трудовой стаж как суммарную продолжительность не только трудовой, но и иной общественно полезной деятельности граждан, причем как оплачиваемой, так и неоплачиваемой, независимо от того, где и как она протекала, и имелись ли в ней перерывы, а также других периодов, указанных в законе [1, с. 98].

Законодательством Республики Беларусь установлена продолжительность страхового стажа для возникновения права на трудовую пенсию по возрасту. Ежегодно, до 2025 г. страховой стаж увеличивается на полгода и достигнет 25 лет. При этом указанные периоды включаются в трудовой стаж, продолжительность которого влияет на размер начисляемой пенсии. Так, например, за время службы в армии, учебы, периодов нахождения в отпуске по уходу за ребенком в возрасте 3-х лет, в качестве фактического заработка, в расчет принимается 40% средней заработной платы работников в республике за соответствующие месяцы. В связи с введением страхового стажа возникает ряд проблем: если работодателем не уплачивались страховые взносы в ФСЗН, то оснований для зачета в страховой стаж этого периода не имеется.

Наличие страхового стажа влияет и на пенсионное обеспечение индивидуальных предпринимателей. Если страховые взносы этой категорией лиц не уплачивались, они могут рассчитывать только на социальную пенсию, которая в настоящее время назначается женщинам 60 лет, мужчинам – в 65. Такие же условия пенсионного обеспечения предусмотрены и для иных граждан, не имеющих установленного законодательством страхового стажа.

Одна из проблем, связанных с пенсионным обеспечением граждан, работавших за пределами Республики Беларусь, разрешена: Республикой

Беларусь заключены двусторонние договоры с рядом государств, например, Украиной, Литвой, Молдовой о пенсионном обеспечении граждан. Согласно этим документам в стаж для назначения пенсии в Республике Беларусь засчитываются периоды работы в Украине, Молдове – до 01.07.1998 г., в Литве, Эстонии – до 01.01.1992 г. при условии уплаты взносов в пенсионные фонды этих государств в период после 01.01.1992 года.

Одним из важнейших вопросов пенсионного обеспечения является размер заработка, из которого исчисляется пенсия. В 2020 году заработок для исчисления пенсии будет определяться за последние 25 лет подряд стажа работы, но не более чем за фактически имеющийся стаж работы. Поэтому если гражданин имеет длительный стаж работы (более 25 лет) без перерывов и продолжает работать до обращения за пенсией, то заработок для исчисления пенсии будет учитываться с 1994 года.

Таким образом, пенсионное обеспечение выступает важнейшим направлением реализации социальной функции государства

Список литературы

1. Буянова, М. О. Право социального обеспечения : учебное пособие / М. О. Буянова, С. И. Кобзева, З. А. Кондратьева. – М.: КНОРУС, 2005. – 528 с.
2. Лебедев, А. Ф. Общая теория права: учеб. пособие / А. Ф. Лебедев. – Минск: Издательство Гревцова, 2013. – 304 с.
3. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 17 апреля 1992 г. №1596 – XII; в ред. Закона Респ. Беларусь от 08. 01.2018 г. 97 – 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 342.7

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОСТИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Кузьменкова Татьяна Николаевна, преподаватель кафедры
юриспруденции МГУ имени А.А. Кулешова

Могилев, Беларусь

kuzmenkova@msu.by

Ключевые слова: права человека, универсальность, концепция, либерализм, естественное право, религия, нравственность

Keywords: human rights, universality, concept, liberalism, natural law, religion, moral

Аннотация. Разработка проблематики современной концепции прав человека имеет первостепенное значение, поскольку от тех идей, которые в ней заложены, во многом зависит международная стабильность и безопасность. В статье проводится анализ проблемы универсальности концепции прав человека, а также возможных направлений ее преодоления.

Abstract. The development of the problems of the modern concept of human rights is of paramount importance, since international stability and security largely depend on the ideas that are contained in it. The article analyzes the problem of the universality of the concept of human rights, as well as possible directions for overcoming it.

Занимая существенное место в регулировании общественных отношений, права человека не перестают оставаться предметом политико-правовых дискуссий. Сама концепция прав человека оформилась как реакция на исторически конкретные социальные проблемы и в то же время явилась определенным вариантом их решения. Тем не менее на современном этапе права человека еще очень далеки от реального выполнения своих функций. Зачастую они просто декларируются, а в действительности не реализуются, порой идут в разрез с потребностями конкретного общества, а иногда выступают причиной конфликтов.

Именно поэтому изучение проблематики концепции прав человека сохраняет свою актуальность. Особое значение в данном случае приобретает проблема универсальности концепции прав человека. Суть проблемы вкратце можно описать следующим образом: возможно ли существование неких единых стандартов при определении перечня, конкретного содержания и механизма реализации прав человека, одинаково приемлемых для всех стран мира, либо следует признать право на существование региональных концепций прав человека, зависимых от культуры, религии, морали конкретного общества.

В науке по данному вопросу нет единого мнения. Ряд исследователей (В.А. Карташкин, Ф.М. Рудинский,) полагает, что для урегулирования существующих глобальных проблем необходимо обеспечить единое содержание и механизм реализации прав человека во всех странах. В противовес этому существует точка зрения (Е. В. Перепелица, И. Л. Честнов), согласно которой сформировавшийся

международный подход к правам человека – это всецело продукт западноевропейской цивилизации, поэтому он исключает свое применение в иных регионах мира. [4, с. 79].

Безусловно стоит признать, что положенные в основу международного подхода к пониманию прав человека доктрины естественного права, либерализма и модернизации в их западноевропейском понимании, оказывают существенное влияние при интерпретации конкретных прав и свобод. В результате на практике существуют определенные расхождения при уяснении содержания того или иного права, так называемыми, неевропейскими государствами, что находит свое выражение, например, в вопросах гендерного равенства, абортов, эвтаназии, легализации проституции и однополых браков.

Причину подобных расхождений многие авторы видят в следующем: «При анализе новоевропейских антропологических идей, которые легли в основу концептуального понятия человека, можно заметить, что в них отсутствует нравственное измерение. Точнее, человек и его свобода, свобода человеческого волеизъявления сами по себе рассматриваются как нравственные понятия. Свобода и нравственность отождествляются, следовательно, притязание человека само по себе рассматривается как нравственно оправданный акт» [3]. Вместе с тем данные идеи не могут найти своего отклика, в странах, где сильна религиозная составляющая.

Так, включение идеи прав человека в мусульманское право возможно только в рамках и при поддержке мусульманской религии. Согласно исламской концепции права человека дарованы Аллахом, именно поэтому широко позиционируемая западноевропейская естественноправовая доктрина в своем чистом виде не нашла благоприятной почвы в странах мусульманской правовой семьи. Кроме того, в отличие от концепции либерализма, интересы общества в мусульманских странах превалируют над интересами отдельного человека [4, с.65]. Исламская концепция прав человека находит свое отражение в конституционном законодательстве мусульманских стран, а также в документах международного характера, например, Каирской декларации о правах человека в исламе 1990г. [2].

Кроме исламской концепции прав человека в науке выделяют восточнославянскую, африканскую, индийскую концепцию прав человека, которые тесно связаны с такими категориями как мораль, нравственность, религия и опираются на собственные акты в сфере прав человека. Так, в основу восточнославянской концепции прав человека заложены догматы православия. 6 апреля 2006 года X Всемирным Русским Народным Собором была принята Декларация о правах и достоинстве человека, согласно которой права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому их содержание не может не быть связано с

нравственностью. Отрыв этих прав от нравственности означает их профанацию, ибо безнравственного достоинства не бывает [1].

Таким образом преодоление проблемы универсальности концепции прав человека может пойти по пути регионализма, т.е. признания права на существование альтернативных сложившемуся международному подходу концепций прав человека, о которых речь шла выше.

Существует точка зрения, согласно которой ввиду процессов глобализации, регионализм, является уходящей тенденцией. Одним из главных шагов в направлении решения данной проблемы может стать утверждение модели человека, альтернативной новоевропейской. Предложено провести разграничение природных и личностных свойств человека. Природные свойства человека не могут выступать основанием для оправдания любых нравственных притязаний. Как раз напротив, – человек в основном должен преодолевать свои природные свойства и именно в этом и заключается его нравственное достоинство как личности. Распоряжение человеком своими природными свойствами, приобретает нравственное измерение в конкретном сообществе согласно тому правовому благу, которое этим сообществом признается [3].

Идея прав человека при всех трудностях и перипетиях ее утверждения по-прежнему сохраняет свою актуальность. Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть значимость поиска эффективных путей дальнейшего совершенствования прав человека на концептуальном уровне в том числе посредством изучения их национальных трактовок.

Список литературы

1. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html>. – Дата доступа: 05.05.2020.
2. Каирская декларация о правах человека в исламе 1990г. [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm? . – Дата доступа: 05.05.2020.
3. Павлов, В.И. Классическая доктрина конституционализма в ситуации кризиса ценностей: опыт антрополого-правового осмысления/ В.И. Павлов// Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор : 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 64- 67.
4. Шестаков А. Н. Ислам и права человека // Вестник Моск. Университета. – 1997. - № 5. – С. 60 – 74.

УДК 343.241.2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Минина Виктория Владимировна, старший преподаватель кафедры
юриспруденции, МГУ имени А.А. Кулешова
Могилев, Беларусь
minina@msu.by

Ключевые слова: наказание, общественные работы, исправление лица

Аннотация. В работе рассмотрен такой вид наказания как общественные работы. Проанализированы статистические данные назначения данного вида наказания, а также приведены самые распространенные виды совершенных виновными преступлений, за которые назначаются общественные работы.

На современном этапе развития каждое постсоветское государство, находясь в англо-саксонской правовой семье, стремится построить правовое государство, Республика Беларусь – не исключение. Однако правовое государство требует снижения уровня преступности для обеспечения защиты прав своих граждан.

Известно, что предотвратить преступность в полной мере невозможно, однако, по мнению автора, ее можно снизить в большей степени посредством создания эффективной системы наказаний.

Так, например, общественные работы, занимая первую строчку в иерархии системы уголовных наказаний, считаются самой мягкой мерой ответственности. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) общественные работы заключаются в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества, вид которого определяется органами, ведающими применением общественных работ [1]. Для лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, законодателем конкретизировано, что такие работы, как общественные, должны являться для лица посильными. Что же относится к посильным работам? Посильные работы выполняются без особой на то подготовки. Как правило, правонарушители работают руками: подметают улицы, красят заборы, поливают зеленые насаждения, выполняют подсобные

работы. В данном случае исправление лица посредством такого труда не может быть достигнуто из-за его незначительности для лица. Выполняя те или иные работы, правонарушитель, безусловно, приносит пользу обществу, однако психологического воздействия такие «поисильные работы» как правило, не оказывают, а значит, не могут достигнуть своего главного назначения – исправление лица.

Прослеживая динамику применения общественных работ в общей системе уголовных наказаний, можно отметить, что на протяжении нескольких лет применение общественных работ составляло от 1 % до 12,5 % от общего числа применения уголовных наказаний: 2001 год – 1762 лица (или 4% от всех осужденных); 2008 год – 712 (или 1%); 2011 год – 4457 (или 8,1 %), 2014 год – 3467 (или 8,8 %); 2016 год – 4411 (или 10,5 %); 2017 год – 4764 (или 12 %); 2018 год – 4745 (или 12,5 %). В настоящее время по данным официальной статистики Верховного Суда Республики Беларусь на 2019 год общественные работы применялись в 4 643 случаях, что составляет 13,1 % от общего числа применения всех видов уголовных наказаний [2].

Данный вид наказания как общественные работы в статьях Особенной части УК предусмотрен в санкциях 53 статей (57 составов). Самыми распространенными видами совершенных виновными преступлений, за которые в 2016 году назначались общественные работы, являются: уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ч.1 ст. 174 УК) – 2529 осужденных (57 %); кражи (ч.1,2 ст. 205 УК) – 1173 осужденных (26,6 %); хулиганства (ч. 1 ст. 339 УК) – 209 осужденных (4,7 %); умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК) – 130 осужденных (3 %); грабеж (ч. 1 ст. 206 УК) – 102 осужденных (2,3%); угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК) – 96 осужденных (2,1 %); подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (ч. 1 ст. 380 УК) – 73 осужденных (1,7%).

Исходя из данного перечня преступлений, автор полагает, что, не является эффективным назначение такого наказания как общественные работы к лицам, осужденным по ст. 174 УК (более половины осужденных к данному наказанию). На взгляд автора, главная цель исправления субъекта указанного преступления достигается не посредством его наказания, которое заключается в выполнении работ на благо общества без какого-либо заработка, а в исправлении лица таким образом, чтобы оно смогло в дальнейшем обеспечивать своими средствами детей. Бесплатный труд при таком положении дел не способствует увеличению заработка родителей, не может и помочь в обеспечении детей. В таком ключе

общественные работы рассматриваются исключительно как мера наказания для родителей, нарушающих установленные уголовным законом нормы. Мера наказания за указанное преступление, по мнению автора, должна сочетать в себе не только государственную кару, но и возможность получить заработок законным путем для исправления своих ошибок по уклонению от содержания детей, ведь в основном уклонение и происходит из-за невозможности произведения периодических выплат.

Помимо этого, нередко случаи повторного уклонения от отбывания наказания в виде общественных работ. Большинство лиц, осужденных по данной статье (60 %) не имели постоянного места работы, а значит, не рассматривали свою собственную трудовую функцию как средство заработка не только для обеспечения детей, но и себя самого [3]. Именно по этим основаниям, на взгляд автора, для указанной категории лиц предпочтительно избирать вид наказания, связанный с обязательным привлечением к труду, (например, ограничение свободы с направлением для отбывания данного наказания в исправительные учреждения открытого типа).

Таким образом, из приведенных выше оснований видно, что общественные работы не только не приводят к исправлению лица, преступившего закон, но и даже имеют узкий характер применения. Мнение авторов относительно того, что постепенное расширение сферы применения указанного вида наказания приведет к повышению его эффективности, представляется спорным ввиду того, что общественные работы требуют выявления и учета таких индивидуальных особенностей личности виновных, для которых занятие общественно полезным трудом является привычным фактором в рамках действующей системы организации труда и для которых выполнение общественных работ в свободное от основной работы (учебы) время является карой.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 ноября 2019 г. № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа: 10.06.2020.
3. Методические рекомендации государственным обвинителям по предложению наказания в виде общественных работ [Электронный

УДК 159. 9 : 34

**ИНДИВИДУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР
ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Петров Василий Иванович, начальник медицинской части тюрьмы
№ 4 УДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области,
кандидат медицинских наук, доцент
Могилев, Беларусь
pietrov.1957@inbox.ru

Ключевые слова: правосознание, правопослушное поведение, противоправные поступки

Keywords: law-abiding, law-abiding behavior, illegal acts

Аннотация: Вопросы профилактики общественно-опасных деяний среди населения Республики Беларусь являются актуальными ввиду необходимости защиты здоровья, законных прав и интересов людей. Противоправные поступки возникают не на «пустом месте», их совершению предшествуют определённые нарушения психических функций человека, в частности «деформация» сознания

Annotation: The issues of prevention of socially dangerous acts among the population of the Republic of Belarus are relevant in view of the need to protect people's health, legal rights and interests. Illegal acts do not arise in an "empty place", their commission is preceded by certain disorders of the mental functions of the person, in particular the "deformation" of consciousness

Формирование правопослушного поведения каждого члена общества, профилактика преступности требует более глубокого анализа индивидуального психологического развития применительно к рассмотрению вопроса наличия (или отсутствия) у индивидов с течением времени криминальных наклонностей.

Возникновение и развитие правового сознания происходит постепенно, по мере появления самосознания, понимания того, что часть

индивидуальных потребностей не может быть удовлетворена без ущемления интересов других лиц. Соблюдение правовых норм должно становится ценностным мотивом, который регулирует образ жизни человека. Усвоение норм правовой культурой может происходить с учётом возраста и характера деятельности. Использование деятельностных факторов сводится к тому, что мотив правопослушного поведения создаётся через правоознакомительную деятельность: информирование о социальных стандартах поведения, последствиях их нарушения и др. Социально полезные правила усваиваются в ходе игры, проведения воспитательных мер, образовательной и трудовой деятельности.

Новорожденный, приходя в этот мир, не способен управлять своей психикой, а соответственно целенаправленным поведением. В переходный период от раннего детства к дошкольному возрасту желания ребёнка, его эмоции часто не дают возможности соблюдать общепринятые нормы. В этот период не он владеет своими желаниями, а они владеют им и речь здесь пока не идёт о целенаправленности правового поведения в его привычном понимании. Уже достигнув возраста 3-х лет, ребёнок стремится соотнести свои действия с действиями другого индивида. В это время формируются зачатки психических свойств, которые могут позволить в дальнейшем усвоить правовые нормы.

Период жизни ребёнка от появления языка до возраста 4-х лет можно выделить как период формирования «понятийного мышления». Усвоение «понятий» упрощает процесс объяснения взрослыми некоторых терминов, связанных с «правом», позволяет выделять наиболее общие и характерные свойства объектов, думать о них отвлечённо и понимать социальные ограничения, которые вытекают из правовых норм. Действия ребёнка становятся «поступком» при формировании самосознания и осознании существующих общественных отношений. Уже с 3-4 года дети способны соотносить свои поступки со своей личностью. Их поступки являются формой проникновения в «сопротивляющуюся среду» и способом её проверки. В этот период ребёнок умеет сравнивать объекты и выводить заключения об их взаимосвязи, что приводит к развитию логической памяти, которая к 6-7 годам уже полностью сформирована. Используя её в ходе воспитания следует подкреплять стремление ребёнка вести себя послушно, создавать в памяти соответствующие причинно-следственные связи.

Школьные годы дают реальную возможность получить ребёнку «зачаточные» знания о правовых отношениях. Поступки в этом возрасте во многом зависят от внешних обстоятельств, авторитета и одобрения со стороны взрослых. Здесь важна роль правильного воспитания, объясняющего ребёнку «что такое хорошо, а что такое плохо...». В младшем школьном возрасте ребёнок совершает поступки без учёта их

последствий. В этот период он чаще действует по указанию взрослых и ждёт от них соответствующей оценки. Ребёнок недостаточно критичен, оценки им своих и чужих поступков несоразмерны действительным отношениям людей. Важно показывать преимущества правопослушного образа жизни и негативные последствия нарушения «правовых рамок».

В подростковом и юношеском возрасте есть стремление к большей самостоятельности, к руководству собственными возможностями в управлении и регулировании поведения. У подростков 12-13 лет это касается, прежде всего, самооценки. Идёт процесс самоутверждения в группе сверстников, анализ оценки их личности окружающими. Попытки утвердить себя часто бывают чреваты нарушениями общественного порядка. В этот период взрослым важно объяснять, что проявить свою индивидуальность подросток может в ходе деятельности, не затрагивающей интересы других людей. В возрасте 13-15 лет активно идут процессы самовоспитания человека, саморегуляции его поведения. Мотивировка поступков служит регулятором поведения и деятельности личности в целом. Представление «о себе» всегда соотносится с групповым образом «мы», но никогда не совпадает с ним полностью.

По мере развития психики формируется индивидуальный стиль поведения, способность сделать личный выбор. Этот выбор требует наличия потребности «не нарушать», которая должна стать «предметной», т.е. принять понятную и привлекательную форму (например, в виде «преимуществ жизни на свободе», включающих возможность планировать своё время, определять круг общения, иметь свободу перемещения, независимость в реализации планов и др.). Потребность, став осознанной «определённой» целью, трансформируется в мотивацию поведения, что выражается в наших желаниях. Это начало волевого действия личности, где есть выбор действий, ведущих к цели (формированию правового сознания).

Крайне важными являются и формирование потребности у людей «жить правопослушно», элементы государственной политики, определяющие чаяния населения на справедливость рассмотрения криминальных событий с учётом существующей нормативной базы и социальной опасности содеянного, деятельность правоохранительных органов, которая определяла бы реализацию неотвратимости наказания, работа специалистов в области судебно-психиатрической экспертизы, дифференцирующая общественно-опасные деяния, совершённые по умышленным или болезненным мотивам.

Таким образом, индивидуальное развитие психики создаёт материальную основу для формирования правовой культуры посредством соответствующего воспитания, обучения, организации трудовой деятельности. Правовое сознание следует развивать как по мере

совершенствования психических функций, так и с учётом особенностей каждого возрастного периода индивида.

Список литературы

1. Евсегнеев, Р. А. Психиатрия для врача общей практики / Р. А. Евсегнеев – Мн.: Беларусь, 2001. – 426 с.
2. Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ: Астрель, СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2011. – 639 с.
3. Петров, В. И. Медицинская психология. Курс лекций: учебное пособие / В.И.Петров. – Могилёв, УО «Могилёвский государственный университет им. А.А.Кулешова», 2012. – 367 с.
4. Савченко, В. И. Психофизиологические процессы и закономерности / В. И. Савченко – Мн.: Вестник Белорусской психиатрической ассоциации. № 6, 2000, 49–51.

УДК 347.734

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Полякова Любовь Григорьевна, старший преподаватель кафедры
юриспруденции, МГУ имени А.А. Кулешова
Могилев, Беларусь
poliakova@msu.by

Ключевые слова: кредитная организация, банк, небанковская кредитно-финансовая организация, банковская деятельность, банковские операции

Keywords: credit organization, bank, a non-bank credit and financial institution, banking activities, banking transactions

Аннотация: В статье автор анализирует особенности правового статуса кредитных организаций как субъектов предпринимательской деятельности.

Annotation: In the following article the author analyses the features of the legal nature that lenders as business entities have.

В современных условиях кредитные организации являются неотъемлемым элементом сферы предпринимательской деятельности. При этом заметим, что в настоящее время, несмотря на широкое использование в действующем национальном законодательстве термина «кредитные организации», отсутствует законодательно закреплённое определение данного термина.

Анализ законодательства Республики Беларусь, законодательства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), регулирующего отношения на межгосударственном уровне с участием кредитных организаций позволяет заключить, что понятие «кредитная организация» используется в качестве обобщающего и относится только к субъектам банковской деятельности. Из статьи 12 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – Банковский кодекс) следует, что право осуществлять банковскую деятельность имеют только банки и небанковские кредитно-финансовые организации [1]. Указанное обстоятельство не позволяет относить к категории кредитных организаций иных участников финансового рынка.

В нормативных правовых актах ЕАЭС кредитная организация определяется как юридическое лицо государства-члена, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании лицензии, выданной уполномоченным органом государства-члена по регулированию банковской деятельности, имеет право осуществлять банковские операции в соответствии с законодательством государства-члена, на территории которого оно зарегистрировано [3].

В связи с изложенным, под кредитной организацией следует понимать банки и небанковские кредитно-финансовые организации, имеющие право на основании лицензии, выданной Национальным банком Республики Беларусь, осуществлять банковскую деятельность [4, с. 329].

Кредитные организации это коммерческие организации, действующие в форме акционерного общества, осуществляющие банковские операции и виды деятельности, предусмотренные статьей 14 Банковского кодекса. Банковская деятельность – это особая сфера предпринимательской деятельности, в основе которой операции направленные на привлечение (мобилизацию) временно свободных денежных средств, их последующее перераспределение и предоставление на условиях срочности, платности и возвратности иным субъектам хозяйствования.

Рассматривая кредитные организации как субъект предпринимательской деятельности, следует указать на особенности

правового статуса данных субъектов. Специфика правового статуса рассматриваемых субъектов обусловлена тем, что для них характерно сочетание частноправовых аспектов в их деятельности, которые безусловно являются преобладающими, с публично-правовыми.

Как уже было отмечено, кредитные организации осуществляют особый вид деятельности – банковскую, которая затрагивает интересы широкого круга лиц и подлежит обязательному лицензированию. Отношения с клиентами данные субъекты строят на основе банковского законодательства и заключенных договоров [1, ст. 22]. Таким образом, национальное законодательство в правовом статусе кредитной организации делает акцент на частноправовых аспектах. При этом нормы действующего законодательства указывает и на наличие публично-правовых аспектов в их деятельности. Публично-правовые аспекты в деятельности кредитных организаций связаны с возложением на них контрольных полномочий, о чем свидетельствует ряд норм законодательства. В соответствии с действующим законодательством на банк и небанковскую кредитно-финансовую организацию могут быть возложены функции контроля за ведением клиентами кассовых операций, а также функции агента валютного контроля [1, ст. 19]. Реализуя функции агентов валютного контроля, банки осуществляют контроль за соответствием проводимых клиентами валютных операций требованиям валютного законодательства, за своевременностью представления отчетности по валютным операциям; имеют право на приостановление операций по открытым у них счетам клиентов на сумму, по которой не представлена документация о проводимых операциях.

В правовой литературе, отмечая сложность правовой природы банка (ее двойственность), подчеркивается, что цель банка – «не только извлечение прибыли, но и осуществление содействия государству в реализации кредитно-финансовой политики и некоторых других государственных ориентиров» [2, с. 130].

Таким образом, кредитные организации являются специфическим субъектом предпринимательской деятельности в силу законодательного закрепления их правового статуса, который сочетает в себе как частно-правовые аспекты (осуществление банковской деятельности целью которой является извлечение прибыли), так и публично-правовые, связанные с возложением на банки и небанковские кредитно-финансовые организации ряд функций контроля за соблюдением клиентами норм законодательства и наделяя их для этого необходимыми полномочиями.

Список литературы

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 25 окт. 2000 г., № 441-З: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.:

одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Довнар, Ю. П. Банковское право. Общая часть / Ю. П. Довнар. – Минск : Амалфея, 2006. – 310 с.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Приложение 17) [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Полякова, Л. Г. Теоретико-правовые подходы к определению понятия «кредитная организация» / Л. Г. Полякова// Правовая культура в современном обществе : сб. науч. статей, Министерство внутренних дел, учреждение образования «Могилёвский институт МВД Республики Беларусь». – Могилев : Могилёв. институт МВД, 2019. – С. 326-331.

УДК 343.35

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ КАК СУБЪЕКТЫ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ

Рыжанков Арнольд Юрьевич, старший преподаватель кафедры
юриспруденции, МГУ имени А.А. Кулешова,
Могилев, Беларусь
ryzhankov@msu.by

Ключевые слова: должностное лицо, представитель общественности, преступления против интересов службы, служебная халатность

Keywords: place-holder, member of the public, crimes against the interests of the service, official negligence

Аннотация. Автор исследует правовую природу представителей общественности как субъектов служебной халатности. По результатам исследования приводятся выводы относительно возможности представителей общественности посягать на интересы службы в составе служебной халатности.

Abstract. The author examines the legal nature of members of the public as subjects of official negligence. Based on the results of the study, conclusions are drawn regarding the possibility of members of the public encroaching on the interests of the service as part of official negligence.

Субъектом служебной халатности выступают должностные лица (1, ч.1 ст. 428), к которым, в том числе, относятся представители общественности – лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенных полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями и отправлению правосудия [1, п. 2 ч. 4 ст. 4].

К представителям общественности относятся члены добровольных дружин, внештатные сотрудники правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, участники объединений граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, общественные инспекторы, народные заседатели [2, п. 4].

Эти лица могут приравниваться к должностным лицам только во время непосредственного исполнения обязанностей по охране общественного порядка, борьбы с правонарушениями или отправления правосудия [3, с. 211].

Как подчеркивается А.В. Барковым, деятельность в роли представителя общественности выполняется лицами обычно временно или по специальному полномочию и может быть не связана с трудовой или служебной деятельностью лица [4].

В связи с этим, дискуссионным является вопрос о возможности совершения представителем общественности деяния, сопряженного с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом служебных обязанностей.

Закон Республики Беларусь от 26.06.2003 N 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» регламентирует права и обязанности участников добровольных дружин (дружинников). Для выполнения обязанностей дружинники наделяются рядом правомочий представителя власти, например: осуществлять действия по пресечению правонарушений, задержанию и передаче в правоохранительные органы лиц, совершивших правонарушения; требовать от граждан соблюдения правопорядка, прекращения правонарушений либо действий, препятствующих выполнению ими функций члена добровольной дружины; применять к правонарушителям физическую силу в случаях и пределах, предусмотренных законом, и др. [5, ст. 17].

Типовым положением о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь описан круг прав и обязанностей этих лиц. К обязанностям внештатного сотрудника относится, например, активно участвовать в мероприятиях, проводимых правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь по охране

общественного порядка и борьбе с преступностью; оказывать помощь сотрудникам соответствующих правоохранительных органов в пресечении противоправных посягательств и иных антиобщественных действий; выполнять поручения в установленный срок и в порядке, определяемом сотрудником, за которым он закреплен; и другие [6, п. 24].

К полномочиям внештатных сотрудников относятся: право требовать от граждан соблюдения общественного порядка и прекращения правонарушений; принимать меры к пресечению правонарушений и в исключительных случаях с целью пресечения правонарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, доставлять правонарушителей в соответствующие правоохранительные органы; при пресечении правонарушений изымать у нарушителей орудия их совершения с последующей незамедлительной передачей их в соответствующие правоохранительные органы; иные функции [6, п. 25].

Исходя из содержания полномочий представителей общественности, при нарушении дружинниками и внештатными сотрудниками своих обязанностей, ими может быть причинен существенный вред правам и законным интересам граждан, государственным или общественным интересам, в том числе, в формах, предусмотренных ст. 428 УК Республики Беларусь.

Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей прямо указывает, что народные заседатели не подлежат привлечению к ответственности за высказанное ими при осуществлении правосудия суждения и принятое решение, пока не будет установлена виновность в совершении преступления против интересов службы [7, ст. 69]. При этом законодателем не конкретизируется: идет речь только о коррупционных или и иных преступлениях. Однако, с учетом того, что ни в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе, ни в Уголовно-процессуальном кодексе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2017 г. № 10 «Об утверждении Положения о привлечении народных заседателей к участию в рассмотрении дел в суде» не идет речь о непосредственно властных полномочиях, которыми бы обладали народные заседатели в отношении иных лиц, то и признать их субъектами служебной халатности вряд ли возможно.

По нашему мнению, деяния представителей общественности, совершенные в нарушение своих обязанностей, посягают на интересы службы, поскольку вредят общественным отношениям по защите этими лицами, в ходе своей деятельности, прав и законных интересов граждан и организаций, государственных или общественных интересов.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275–3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. от 02.06.2011 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Мичулис, Э. Ф. Преступления против государства, порядка управления и интересов службы : учеб. пособие / Э. Ф. Мичулис, А. А. Шардаков, И. С. Яцута ; Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, Гос. учреждение образования «Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь». – Минск : ИНБ, 2013. – 278

4. Барков А. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Общая Часть. Раздел I. Уголовный закон. Глава 1. Общие положения (Статьи 1 - 4) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.04.2015 г.] / А. В. Барков // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

5. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З : с изм. и доп. от 4 янв. 2014 г. № 122-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Об утверждении Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 окт. 2013 г., № 1354 : с изм. и доп. от 4 апр. 2014 г. № 353 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Кодекс о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., №139–3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 346.314

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕССИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Свиб Анжелика Феликсовна, доцент кафедры юриспруденции,
МГУ имени А.А. Кулешова, канд. юрид. наук, доцент
Могилев, Беларусь
asvib@mail.ru

Ключевые слова: партнерство, концессионное соглашение, концедент, концессионер, концессия, объект, договор аренды

Keywords: partnership, concession agreement, concession provider, concessionaire, concession, facility, lease agreement

Аннотация. В статье проводится правовой анализ перспектив развития концессионного законодательства и их значение для экономики Республики Беларусь. Выделены основные отличительные особенности институтов аренды и концессии. Констатируется эффективность реализации механизма концессий и делается вывод о необходимости закрепления концессионного соглашения как самостоятельного института права в связи с его значимостью для развития экономики Беларуси.

Abstract. The article provides a legal analysis of the development prospects of concession legislation and their importance for the economy of the Republic of Belarus. The main distinguishing features of rental and concession institutions are highlighted. The effectiveness of the implementation of the concession mechanism is ascertained and the conclusion is drawn on the need to consolidate the concession agreement as an independent institution of law in connection with its significance for the development of the Belarusian economy.

Наибольшее количество параллелей проводится между концессионным соглашением и договором аренды в силу их значимости для экономического развития любого государства, в том числе, Республики Беларусь.

В настоящее время общим признаком аренды и концессии является то, что концессионер, как и арендатор, обладают правом владения и пользования имуществом по соответствующему договору. Отличительными чертами договора аренды и концессионного соглашения, с точки зрения гражданско-правовых особенностей, являются:

Во-первых, арендодатель заключает договор аренды, чтобы передать в пользование имущество, принадлежащее ему на праве собственности, концедент заключает договор, чтобы впоследствии приобрести имущество в собственность.

Во-вторых, момент возникновения права пользования в исследуемых конструкциях определяется по-разному.

В-третьих, субъектный состав концессионного соглашения и договора аренды имеет определенные отличия. Концессионное соглашение – это не просто договор публично-правового образования с частным инвестором, подобный договору аренды. Особенностью соглашения является то, что государство, вступая в данный вид отношений, является не только договаривающейся стороной, но и гарантом соблюдения всех условий соглашения и надлежащей реализации концессионного проекта. В-четвертых, концессионное законодательство ограничивает круг объектов, которые могут быть переданы в концессию. Это исключительная собственность государства, а также виды деятельности, на которые распространяется исключительное право государства.

В-пятых, принципиальным отличием концессионного соглашения от договора аренды является обязанность концессионера осуществлять деятельность с использованием концессионного имущества, данную деятельность он осуществляет за свой счет и на свой риск, а также в своих интересах.

В-шестых, сущность концессии проявляется именно в том, что необходимо создавать либо совершенствовать объект с использованием прогрессивных технологий. Таким образом, концессионер принимает на себя обязательство о передаче концеденту имущества, отличного от того, которое он получил в концессию, строительство или реконструкция которого входят в предмет концессионного соглашения. В последующем, все улучшения производятся за счет концессионера и не подлежат возмещению концедентом. Все имущество, включая делимые и неделимые улучшения, после прекращения концессионного соглашения становятся собственностью концедента.

В-седьмых, в соответствии с ч. 2 ст. 577 ГК плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью. В концессионных соглашениях концедент, в зависимости от вида договора, приобретает право собственности на часть либо всю продукцию, полученную от использования объекта концессии[1].

В-восьмых, ст. 595 ГК предусматривает, что арендованное имущество по истечении срока аренды может быть выкуплено арендатором по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. В

концессиях не предусматривается передача в собственность концессионера объекта соглашения в связи с особым статусом данного имущества, которое является исключительной собственностью государства[1].

В-девятых, согласно ст. 584 ГК передача имущества в аренду не является основанием для прекращения или изменения прав третьих лиц на это имущество. Исходя из очевидной социальной значимости концессионных отношений в сравнении с арендой государственного имущества, концессионное законодательство стремится к исключению коллизий прав концессионера с правами третьих лиц на передаваемое имущество, в связи с чем, передача в концессию объекта, обремененного правами третьих лиц невозможна[1].

В-десятых, п. 2 ст. 586 ГК предусмотрена возможность субаренды с согласия арендодателя, передача в безвозмездное пользование, а также передача арендных прав в залог и возможность вносить их в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив. С концессиями таковое не представляется возможным[1].

Таким образом, правовая конструкция концессионного соглашения позволяет совмещать интересы частного инвестора и государства. Сфера применения договора аренды значительно шире, чем концессионного соглашения, но его функциональности недостаточно для эффективной реализации экономических механизмов. Практическая действенность концессионного соглашения как правового инструмента, позволяет не только нормативно, но и практически решать вопросы о привлечении и использовании частного капитала в инфраструктурные проекты, не прибегая к применению суррогатных схем, что исключает дополнительные правовые и процедурные риски. В экономическом плане аренда не соответствует требованиям, предъявляемым к инвестиционным проектам, которым полностью соответствует современная концессия. Подлинный инвестиционный проект может быть реализован только в концессионной форме с предоставлением концессионеру индивидуальных льготных режимов, где государство является гарантом его исполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Сосна, С. А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве / С.А. Сосна // Журнал российского права. – 2013. – №2. – С.14–24.

УДК 349.6

ТРЕБОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ НЕДР НА СТАДИИ КОНСЕРВАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ГОРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Слепцов Андрей Витальевич, старший преподаватель кафедры
юриспруденции МГУ имени А. А. Кулешова, магистр юридических наук
Могилев, Беларусь
slepsov_andrey1980@mail.ru

Ключевые слова: недра, охрана недр, требования по охране недр
Keywords: protection of a subsoil, requirements for protection of a subsoil

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам правового обеспечения охраны недр на стадии консервации и ликвидации горных предприятий. Обоснована необходимость закрепления обязанности по формированию фондов, направленных на финансирование восстановительных работ на стадии консервации и ликвидации месторождений.

Abstract. The article is devoted to theoretical aspects of legal support of subsoil protection at the stage of conservation and liquidation of mining enterprises. The necessity of fixing the obligation of subsoil users to form funds aimed at financing reconstruction works at the stage of preservation and liquidation of deposits is justified.

Эколого-правовые требования, направленные на охрану недр, закреплены в Кодексе Республики Беларусь о недрах [2] (далее – КоН) и конкретизируются в проектной документации на выполнение работ, связанных с использованием участками недр на всех стадиях ведения работ.

Согласно статье 65 КоН, к правовым требованиям, направленным на охрану недр, относится соблюдение установленного порядка консервации и ликвидации предприятий по добыче полезных ископаемых и подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Консервация и ликвидация производятся при приостановлении или прекращении права

пользования недрами, а также после полного извлечения запасов полезных ископаемых или использования геотермальных ресурсов недр.

Ликвидация производится при прекращении права пользования недрами в случае возникновения явной угрозы жизни и здоровью граждан, причинения ущерба имуществу юридических и физических лиц, имуществу, находящемуся в собственности государства, или вреда окружающей среде в связи с осуществлением недропользования, а также после полного извлечения из месторождения запасов полезных ископаемых или использования геотермальных ресурсов недр либо при технологической невозможности и экономической нецелесообразности их дальнейшего извлечения (использования).

Консервация и ликвидация осуществляются в соответствии с проектами, разработанными и утвержденными недропользователем. Данными проектами предусматривается реализация мер, предупреждающих причинение вреда жизни и здоровью граждан, животных, а также компонентам природной среды. Так, в процессе консервации горной выработки – карьера «Холмы», который находится в Шумилинском районе Витебской области выполнено выполаживание рабочего уступа карьера массой полезного ископаемого, в целях предупреждения травмирования в непогашенных выработках людей и животных [5].

Отметим, что мероприятия по консервации и ликвидации осуществляются за счет средств недропользователей (ст. ст. 73,74 КоН). Очевидно, что выполнение требований и мероприятий, направленных на предотвращение вреда природным комплексам и реализуемых в рамках процедуры консервации или ликвидации объекта недропользования, влечет дополнительные финансовые затраты. Как отмечает А. И. Перчик, «при приближении полной отработки месторождения рентабельность добычи падает и средств на ликвидацию и консервацию за счет текущей выручки оказывается недостаточно» [4, с. 409]. Недобросовестные недропользователи могут уклоняться от проведения необходимых работ, такая ситуация безусловно сказывается на объемах и качестве проведения природовосстановительных мероприятий. В научной литературе высказывались различные позиции, направленные на решение данной проблемы. Так, Е. Г. Краюшкина предлагает предусматривать условия по внесению недропользователем денежного залога в бюджет соответствующего региона [3, с. 8-9]. М. В. Дудиков предлагает закрепить обязанность недропользователя накапливать необходимые средства для проведения ликвидационных работ, создавая резервные фонды [1, с. 7]. На наш взгляд, предложенный М. В. Дудиковым способ обеспечения финансирования работ по ликвидации и консервации более приемлем для недропользователей, так как резервный фонд находится в собственности

горнодобывающего предприятия и формируется путем постепенных отчислений, в отличие от залога, который представляет собой разовое отчисление в бюджет, что несет дополнительную нагрузку на предприятие. Финансирование работ по ликвидации и консервации можно рассматривать как специальный вид страхования экологической ответственности недропользователей.

Полагаем, внедрение механизма финансового обеспечения поможет решить проблему финансирования восстановительных работ на стадии консервации и ликвидации месторождений, что на наш взгляд, будет существенно способствовать повышению уровня охраны недр на заключительных стадиях недропользования. Потенциально, реализация на практике этого механизма возможна путем закрепления в КоН положений, закрепляющих обязанность недропользователей по формированию специализированных резервных фондов и предоставлению отчетности об использовании средств этих фондов.

Список литературы

1. Дудиков, М. В. Прекращение права пользования недрами : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.06 / М. В. Дудиков. – Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2004. – 25 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-З : принят палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июня 2019 г. № 201-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Краюшкина, Е. Г. Правовое регулирование рекультивации земель, нарушенных в процессе недропользования : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.06. / Е. Г. Краюшкина. – Москва, 1997. – 182 с.
4. Перчик, А. И. Горное право. Учебник. Изд. 2-е, перераб и доп. / А. И. Перчик. – Москва: Издательский Дом «Филология три», 2002. – 525с.
5. Принято участие в работе комиссии по консервации карьера «Холмы» [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://gospromnadzor.mchs.gov.by>. – Дата доступа : 06.06.2020.

УДК 347.64

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Ховратова Светлана Николаевна, старший преподаватель
кафедры юриспруденции, МГУ имени А.А. Кулешова
Могилев, Беларусь
hovratova@msu.by

Терешко Эля Анатольевна, студентка МГУ имени А.А.
Кулешова
Могилев, Беларусь
tereshko@mail.ru

Ключевые слова: правовой статус, дети, оставшиеся без попечения родителей; гарантии, право на устройство в семью.

Keywords: legal status, children left without parental care; guarantees, the right to family placement.

Аннотация. Особый правовой статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, порождает возникновение совокупности прав, гарантий, льгот. В частности, социальная политика государства направлена на обеспечение фундаментального права: права на устройство в семью.

Abstract. The special legal status of a child left without parental care gives rise to a set of rights, guarantees, and benefits. In particular, the state's social policy is aimed at ensuring a fundamental right: the right to family placement.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, являются одной из самых незащищенных категорий населения, поэтому большое значение придается правовому обеспечению защиты их прав и законных интересов со стороны государства.

Согласно статистике, опубликованной на сайте Национального центра Республики Беларусь, на конец 2019 года 8564 детей, из которых 4726 составляют мальчики, 3838 – девочки, состояли на учете на конец года (по сравнению с 2018 годом меньше на 1925 детей), из которых 530 было усыновлено: в Республику Беларусь – 452, в иностранные государства – 78 [3].

Правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, приобретает ввиду различных причин: родителей лишили родительских прав, признали родителей недееспособности или ограничили в дееспособности, неизвестно отсутствующими, родители мертвы, отказались от ребенка либо бросили его и тому подобное [2, с. 24].

Кроме вышеперечисленных случаев, статус детей, оставшихся без попечения родителей, может быть предоставлен ребенку при временном отсутствии родителей (или одного из родителей), например, затяжная болезнь из-за которой родитель не может выполнять свои обязанности по воспитанию и содержанию детей. Продолжительность срока, на который назначается такой статус, решается органом опеки и попечительства в каждом отдельном случае.

Если ребенка, оставшегося без попечения родителей, усыновляет (удочеряет), один из родителей, то тот утрачивает правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, и как следствие, в отношении него прекращают действовать все государственные гарантии.

Данная категория населения имеет гарантии на жилище: получение жилья, получение льгот, субсидий. Следует отметить, что государство за детьми, оставшимися без попечения родителей сохраняет право собственности жилого пользования либо закрепляет за ними жилое помещение, в котором они проживали в качестве члена семьи до помещения их в интернатное учреждение. Детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляются гарантии и в области труда и занятости, например, создаются дополнительные рабочие места.

Следует отметить, что при получении образования в населенном пункте, где дети, оставшиеся без попечения родителей, не имеют собственного жилья, они имеют первоочередное право на заселение в общежитие без взимания платы в последующем; в случае, когда учреждение образования не предоставляет общежитие, то государство по установленным нормам компенсирует затраты на съем жилья.

Кроме того, дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на получение стипендии и материальной помощи. На время каникул в учреждении образования, они могут возвращаться в интернатное учреждение. В случае отчисления за детьми, оставшимися без попечения родителей, сохраняется право на получение ежемесячных пособий, комплектов обуви и одежды в течение двадцати месяцев.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на проживание в семье, независимо от пола, возраста, состояния здоровья. Именно поэтому государство обязует органы опеки и попечительства предпринимать все необходимые меры для устройства ребенка в семью, в противном случае он передается в интернатное учреждение. Следует отметить, что законодательство запрещает опекунам, попечителям, приемным родителям, родителям-воспитателям препятствовать общению с потенциальными усыновителями, а также с биологическими родителями, родственниками, если это не противоречит интересам ребенка.

Преимущественное право при решении усыновления (удочерения) ребенка дается родственникам, гражданам Республики Беларусь. Если

ребенка усыновляет (удочеряет) гражданин иностранного государства, гражданин Республики Беларусь, постоянно проживающий за ее пределами, лицо без гражданства, за ребенком сохраняется гражданство, а также все имущественные и неимущественные права. При выборе родителей исходят из языковых, национальных, культурных особенностей ребенка.

Необходимо отметить, что законодательство запрещает разделение братьев и сестер при усыновлении (удочерении), опеки (попечительства), принятия в приемную семью, детский дом семейного типа, патронатное воспитание [1]. Имеются исключения для каждой формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Так, при усыновлении допускается разделение братьев и сестер в случаях, когда усыновители не настаивают на сохранении тайны усыновления и обязуются не препятствовать их общению. Если говорить о патронатном воспитании, то такое разделение допускается в случаях, когда дети изъявляют сами такое желание либо один из них болен; детский дом семейного типа – при условии, что брат или сестра ребенка будут жить в одном населенном пункте и родители-воспитатели не будут препятствовать их общению.

Для детей, оставшихся без попечения родителей, когда они были отобраны у родителей без лишения родительских прав, открывается счет в банке, на который начисляются денежные средства в виде пенсий, пособий и иных выплат. Данными денежными средствами может распоряжаться исключительно опекун (попечитель) этого ребенка, так как именно он является законным представителем [4].

Таким образом, государство обязуется оказывать особую заботу о детях, оставшихся без попечения родителей, гарантируя защиту прав и законных интересов.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Левицкая, Е. А., Пасикова, Т. А. Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей : монография / Е. А. Левицкая, Т. А. Пасикова. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. – 74 с.

3. Национальный центр усыновления Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр усыновления. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nacedu.by>. – Дата доступа: 12.06.2020.

4. О некоторых вопросах обеспечения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 августа 2007 г., № 378 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 342.92

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Чикатовский Дмитрий Игоревич, аспирант кафедры конституционного
и административного права, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, магистр юрид. наук
Минск, Беларусь
dmitri.ch@tut.by

Ключевые слова: административная юстиция, суд, обжалование,
административно-правовой спор, государственное управление,
судопроизводство.

Keywords: administrative justice, court, appeal, administrative and legal dispute,
public administration, legal proceeding.

Аннотация. В статье исследуются проблемы теоретико-правового содержания административной юстиции как формы контроля за деятельностью субъектов публичной власти и предлагается авторское определение данного правового института. Обоснован вывод о необходимости рассмотрения административной юстиции применительно к деятельности судов по разрешению публично-правовых споров в установленном процессуальным законодательством порядке.

Abstract. The article analyzes the problems of theoretical and legal content of administrative justice as a form of control over the activities of subjects of public authority and offers the author's definition of this legal institution. The conclusion about consideration of administrative justice in relation to activities of courts for resolution of public law disputes within the framework of procedural legislation is substantiated.

Институт административной юстиции сформирован в большинстве стран мира с развитыми правовыми системами и является неотъемлемым признаком правового государства. В Республике Беларусь также создана национальная модель административной юстиции, что гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов граждан во взаимоотношениях с органами государственной власти. При этом обеспечивается совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере публичных правоотношений, повышение эффективности действующего порядка разрешения административно-правовых споров.

На современном этапе развития юридической науки по-прежнему сохраняется дискуссия ученых относительно теоретико-правовых основ института административной юстиции. Понятие «административная юстиция» на нормативном уровне не закреплено. При этом в научной доктрине существует множество подходов к его пониманию. В целях дальнейшего исследования правовой природы данного института важно определить содержание термина «административная юстиция».

В теории нормы материального и процессуального законодательства, регулирующие основания и порядок разрешения административно-правовых споров, возникающих между гражданином и субъектом публичной власти при реализации последним своих полномочий, объединяются в институт административной юстиции.

Большинство публично-правовых конфликтов разрешается в рамках административного (внесудебного) порядка обжалования решений соответствующими вышестоящими государственными органами в пределах их компетенции и с учетом ведомственной подчиненности.

В то же время данный термин в основном используется применительно к судебной деятельности при обсуждении вопросов обжалования в суд решений органов государственного управления, образования самостоятельной системы административных судов, развития специализации судей по административным спорам.

Поэтому при определении содержания административной юстиции необходимо выделить несколько основополагающих подходов к отнесению данного социально-правового феномена к конкретной сфере деятельности государства.

В широком смысле административная юстиция определяется как разрешение юрисдикционными органами административно-правовых споров, осуществляемое в особой административно-процессуальной форме и направленное на защиту субъективных публичных прав частных лиц от нарушений неправомерными актами, обеспечение законности и справедливости в публичном управлении [2, с. 94–95].

В рамках данного подхода административная юстиция рассматривается как часть юрисдикционной деятельности различных государственных органов наряду с производством по делам об административных правонарушениях и применением мер административного взыскания.

Так, административная юрисдикция определяется в качестве административно-процессуальной деятельности, осуществляемой во внесудебном либо судебном порядке с целью рассмотрения и разрешения

административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер [3, с. 415].

Однако изложенный подход более применим к системе обжалования решений государственных органов в целом, но не к административной юстиции как к отдельному правовому институту, поскольку вопросы административной юстиции рассматриваются в рамках правоохранительной деятельности и проблематики общего характера.

При таком толковании отсутствуют границы между различными по своей правовой природе и функциональному предназначению способами защиты прав граждан в сфере государственного управления, что затрагивает в том числе деятельность государства по защите установленного правопорядка от административных правонарушений. Это не позволяет в полной мере дифференцировать различные по своему назначению меры административно-правовой защиты и учесть особенности судебного и внутриведомственного порядков обжалования управленческих решений.

Исходя из другого подхода, административно-правовой конфликт, возникший в сфере государственного управления, должен разрешаться независимым от иных государственных органов судом.

В связи с этим административная юстиция определяется через деятельность судов, разрешающих публично-правовые споры в сфере государственного управления, которые возникают по поводу законности административных актов. Данный вид судебной деятельности осуществляется посредством специальных процессуальных правил и направлен на прекращение действия незаконных управленческих решений [4, с. 69].

При такой интерпретации административная юстиция не отождествляется с иными вопросами административной юрисдикции, в

том числе с установленным порядком деятельности участников административного процесса по делу об административном правонарушении и с внесудебным (через вышестоящий государственный орган) порядком разрешения публично-правовых споров.

Сторонники определения сущности рассматриваемого института применительно к судам также считают, что административная юстиция подразумевает функционирование отдельной ветви судебной власти – специализированных административных судов, независимых в своей деятельности от судов общей юрисдикции и иных государственных органов.

Поэтому административная юстиция в том числе рассматривается как особый вид правосудия, осуществляемый в сфере разрешения публично-правовых споров специально созданными судебными органами, в соответствии с особой процессуальной формой [1, с. 112].

Исходя из данной концепции, административная юстиция считается самостоятельным направлением осуществления функций судебной власти, что предполагает наличие административных судов и специального отраслевого законодательства, регулирующего порядок деятельности судов по разрешению административно-правовых споров.

Таким образом, смешение судебной и управленческой юрисдикций при определении содержания административной юстиции не обосновано с научной точки зрения и с позиции действующего правового регулирования в Республике Беларусь рассматриваемой сферы общественных отношений.

В целях эффективной защиты прав подвластного субъекта следует разграничивать институт административной юстиции от функции государственного управления, в том числе от различных форм юрисдикционного производства, и относить его к сфере деятельности судов по осуществлению правосудия.

При разрешении административно-правового спора суд оценивает правомерность решений, действий (бездействия) субъектов публичной власти и в случае обоснованности требований заявителя восстанавливает его нарушенные права.

В целом понятие «административная юстиция» является комплексным и многоаспектным, что обусловлено отличиями моделей создания и функционирования данного института, а также особенностями правовых систем различных государств.

На наш взгляд, административную юстицию следует определять как деятельность судов по защите субъективных публичных прав физических и юридических лиц в рамках рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Список литературы

1. Гвоздев, Д. В. Административная юстиция: теоретико-правовой анализ / Д. В. Гвоздев. – Минск : Академия МВД, 2019. – 306 с.
2. Зеленцов, А. Б. Административная юстиция. Общая часть: теория судебного административного права : учеб. пособ / А. Б. Зеленцов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 399 с.
3. Козлов Ю. М. Административное право: учебник / Ю. М. Козлов, Д. М. Овсянко, Л. Л. Попов. – М. : Юрист, 2002. – 697 с.
4. Соловьева, А. К. Перспективы развития административной юстиции в России: организационный и формальный подход / А. К. Соловьева // Правоедение. – 1999. – № 1. – С. 66–72.

